

A person wearing a dark, heavy coat with a fur collar and a hat is walking away from the viewer on a narrow path through a forest. The path is flanked by bushes with bright yellow autumn leaves. The background is a misty, blue-toned forest of tall trees.

Владислав Гришин

Золото Леля

18+

Владислав Гришин

Золото Леля

<https://litres.ru/74135309>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Золото Леля" — историко-мистический хоррор о шляхтиче, для которого поиски золотого идола становятся путём расплаты за старые долги. На фоне мрачных болот белорусского Полесья XVIII века разворачивается трагедия, где монстры — лишь отражение человеческой гордыни, а настоящее чудовище прячется в решениях героя.

Владислав Гришин

Золото Леля

Золото Леля

Он бежит что есть мочи, вернее, пытается. Поколено увязнув в грязной болотной воде, его сапоги полны вязкой тины, а дорогие панталоны навсегда поимели ядовито-зелёный окрас. С большими усилиями переставляя ноги и иногда помогая руками он пытается сбежать от преследователя. Его не волнует, что он уже давно сбился с пути, а вокруг одни тёмные леса и опасные болота – единственное, что его волнует это:

«Атрг-арг-аргх-х!» - слышится за спиной дикий рёв догоняющего.

В страхе глянув за плечо он увидел страшную тёмную фигуру, что, заслонив собой луну, летела за ним вслед, уже разинув свою огромную пасть.

«Господи-господи! Зачем я вообще пошёл в эти проклятые болота!?! Она уже прикончила остальных и теперь идёт за мной!» - думал убегающий.

Кровь от ужаса кипела, адреналин всё подгонял и подгонял бежать дальше. Он разгонял волны и заросли камыша вокруг своими окровавленными руками. В конце концов, человек с трудом сумел вылезти на берег и, протискиваясь между колючими ветками кустарников, доползти на послед-

нем издыхании до какой-то мелкой лощины. Уже там, стоя на четвереньках в грязи и песке он в страхе оглядывается по сторонам.

Никого не увидел.

Раздался протяжный выдох облегчения. Его конечности задрожали. От усталости тело само рухнуло на землю. Жадно глотая воздух вокруг он пытается перевести дыхание. В какой-то момент в его сердце вселилась надежда, что, быть может, он переживёт эту жуткую ночь. Взяв всю волю в кулак, на последних силах опираясь на руки, мужчина попытался встать и продолжить свой путь.

Но стоило ему только приподнять голову, как перед его глазами предстала огромная, трёхпалая, мешковидная нога. Длинные острые когти блеснули от света луны.

Тут же раздался знакомый рёв:

«Атррг-арг-аргх-х!»

Человек в ужасе осознал, что стояло перед ним. Его преследователь выпрямил своё кривое, покрытое перьями туловище. Существо расправило гигантские, монструозные крылья, что сразу закрыли собой всё вокруг. Из длинного клюва уже показались ряды острых зубов. Раздался ещё один пронзительный чудовищный крик.

«Атррг-арг-аргх-х!»

«Боже, неужели это конец?!» - вырвалось из уст напуганного человека.

В этот момент буквально вся его жизнь пробежала у него

перед глазами, но отчётливее всего мелькали именно последние пара дней: как он, шляхтич Юзеф Кноришевский, самоуверенно отправился на поиски золотого идола в эти чёртовы болота и как всё докатилось до такого финала...

Он вспоминал каким безмятежным казалось это утро: как пока ещё слабые лучи восходящего солнца еле-еле пробивались сквозь тучи и листву высоких тёмных деревьев-старожилов. Как их толстые, длинные корни уходили глубоко на дно таких же древних болот, что окружали их повсюду. Как ещё пока тихая чащоба полесского леса постепенно наполнялась разными звуками проснувшихся животных, птиц и остальных тварей, что обитали в ней. Но больше всего там был слышен щебет белокрылых аистов.

- Тр-тр-тр-трау-трау.
- Смотри, аисты в гнезде!
- Где?
- Да вон там!
- А-а! Увидел!
- Это хороший знак. Это к добру!
- Значит, точно живыми вернёмся домой!
- Эй, вы двое! Что за разговоры в строю!
- Никак нет, пан-ахвицер!
- То тоже...

Кноришевский вспоминал, как старый офицер, Феликс Мясницкий, прервал разговор двух солдат из числа его отряда надворной милиции, что сопровождала шляхтича в пути.

- Что, дисциплину наводишь, Феликс? – с усмешкой спросил Кноришевский, поправляя поводья своего коня.

- Так точно, пан Юзеф! – воскликнул возвышенно Мясницкий. – За этими новобранцами нужен глаз до глаз.

- Это хорошо, железная дисциплина – залог успеха, как говорил мне мой один учитель в детстве.

- Единственное, пан Юзеф, многих из наших солдат немного настораживает незнание конечных целей похода. В непредвиденных обстоятельствах это может сказаться на боевом духе.

- Не волнуйся! Скоро всё закончится. – Уверенно говорил шляхтич, поправляя свою вышитую шёлком треуголку. - В этих землях нет силы сравнимой с нашими войсками. Тем более, не зря же мы взяли с собой столько пороха и пушек на случай чего.

- И всё же, я считаю, что если бы вы рассказали им об том идоле то...

- Ты не понял, что я сказал!? – резко оскалившись перебил его шляхтич. – Если я сказал, что им незачем знать об этом, так оно и будет! Ты забыл своё место, Феликс!? В таком случае я легко могу напомнить тебе об этом.

- Нет, пан Юзеф, всё будет исполнено как вы прикажете. – понуро прошептал офицер, опустив голову.

Юзеф окинул взглядом стройные ряды своего «войска»: Колонной по четверо, в высоких сапогах, с ружьями и пиками на плечах. Все по возможности выученные и натрени-

рованные. Их вид предал шляхтичу уверенности. По бокам грациозно скачут всадники-разведчики. Местами видны телеги с вещами и амуницией. У каждого солдата на теле надет красный фрак и завязан бархатный белый платок на шее. Под чёрными строгими треуголками красуются белые изящные парики – всё по последнему писку военной моды самой цивилизованной и просвещённой эпохи – 18 века от Рождества Христова.

Отряд Кноришевского продвигался как на военном марше – достаточно быстро, чтобы не терять манёвренности и в то же время не слишком резво, дабы избежать излишней усталости, особенно передвигаясь в такой болотистой местности как Полесская низина.

Тем не менее, поникшие и уставшие лица солдат скорее говорили об обратном эффекте. Уже не раз они вытягивали застревавших в здешней трясине лошадей и свои тяжёлые повозки со снаряжением. Да и самим частенько нужно было приложить много усилий, чтобы не увязнуть в окружавших их болотистых водах.

И всё же, в таких условиях многих солдат Кноришевского слегка подгоняло желание поскорее сделать привал на какой-нибудь твёрдой земле. Кто-то пустил слух, что финальной точкой их похода будет некий остров посреди болот на севере. Нужно будет только пересечь вязкие воды, но в конце-концов отдых всем на суше обеспечен. А пока приходится мочить свои сапоги в лужах и канавах да месить ими грязь

под ногами. Оттого-то с большим волнением все и восприняли неожиданную команду Мясницкого об немедленной оставке.

- Ну, что там случилось такое, Феликс? – с новообретённым раздражением от вынужденного ожидания спросил шляхтич.

- Дела плохи, пан Юзеф. – нервно поглядывая на солдат отвечал офицер. – Двое отставших с раненым пропали.

- У нас разве были раненные?

- Да, всего один. Тогда в деревни местный ему топором всю стопу прорубил. Много крови потерял.

- И что ты приказал с ним делать?

- Сказал двум рядовым забинтовать да нести его на носилках в конце строя. Только они из-за него чуть отставали, а теперь мне доложили, что они и вовсе пропали. Наши конные разведчики их больше не видели.

- Может просто устали нести его и где-то присели отдохнуть. Вот и всё!

- А если они не вернуться? Люди и так напряжены после... всего... что случилось в той деревне, поэтому возможно стоит...

- Ты на что опять намекаешь, Феликс?! – опустив брови рявкнул Кноришевский.

- Не на что, Пан Юзеф! Просто если они действительно пропали, то наши люди воспримут угрозы того старика и слова об идоле слишком серьёзно. Они и так устали, а теперь

кто знает...

- Молчать! – приказал шляхтич, оскалив зубы в гневе.

Офицер окаменел в ожидании ответа своего взволнованного повелителя. Он видел, как его рука мощно сжимала рукоять шпаги в ножнах на поясе. Может и ударит ей кого на эмоциях. Так ведь и пистолет у него заряжен...

Последние дни Кноришевский действительно был чересчур взволнован. Плохо спал, мало ел и был слишком суров к подчинённым. Мог наорать или побить не за что. Никто не понимал причину такого поведения.

Все знали только, что всё началось неделю назад одним пятничным вечером, когда в его дворце собралась вся помещная шляхта на балл. Юзеф традиционно устраивал роскошные гуляния каждый месяц, чтобы показать всем своё влияние и богатство. Да и гости были не против лишний раз потанцевать, повеселиться, отведать дорогих яств с напитками и сыграть в карты; последнее Кноришевский особенно любил.

Только в тот раз слуги видели, как из дворца выходили весёлые все кроме их хозяина. Тот почему-то сидел за столом какой-то отрешенный – с пустым взглядом, вцепившись в скатерть. Потом всю ночь вещи бросал, ругался сам с собой, что-то орал и волосы себе рвал на голове. С тех пор всё и началось.

Зная это, Феликс сидел на своей лошади неподвижно как истукан, только немного покусывая губу от волнения.

Как офицер он просто не мог умолчать о потере людей, но непредсказуемость хозяина также пугала.

А шляхтич тем временем, кривя лицо, поводил свою лошадь кругами и, пробубнев себе под нос какое-то проклятье, подскакал к Мясницкому.

- Мне смута не нужна. – Обратился Юзеф стараясь говорить потише. – Сейчас у меня забот и так слишком много. Если отправлю кого на поиски, то будут шептаться ещё сильнее. Если живые – сами дорогу найдут, а мёртвые... скажем... какой-нибудь волк загрыз или рысь напала, и всё с этим.

- Пан Юзеф, при всём уважении...

- Ты меня плохо слышал, Феликс? Будешь перечить, так не посмотрю на статус. Повешу на ближайшем дереве как собаку. – Угрожал аристократ, скрипя зубами. – Уяснил?

- Так точно!

- Вот и хорошо.

Тут же послышалась громкая команда «марш» и отряд продолжил свой путь сквозь лесные рощи и болотистые тёмные пущи.

Постепенно лесная тропа, по которой они шли становилась всё уже и уже, а высокие деревья-великаны всё больше застилали обзор, угрожающе нависая на идущих своей пышной листвой. Да ещё и лесная живность всё активнее давала о себе знать. Чем глубже в лес, тем сильнее повсюду слышался какой-нибудь рык, писк или рёв. Так и привидится же

что жуткое в такой обстановке.

- Боже, - бормотал один из уставших солдат. - Да где же конец этой мерзкой грязи?

- Тише, друг. Или хочешь, чтобы дурень-ахвицер тебя услышал?!

- Знаю-знаю...

- Не переживай, на привале отдохнём.

- Дожить бы ещё до него...

- Не говори так. Просто верь в лучшее.

- Ага! Те из деревни вчера особенно верили... пока мы не пришли.

- Давай не нагнетай! Вечно ты о плохом думаешь!

- Ну да, ну да... Эй, а что это там?

- Ну... Это ж Янка идёт просто...

- Да не там! А вон там же!

Взволнованный солдат положил руку на плечо сослуживца и оттолкнул его вправо. Не понимая ничего, собрат по оружию сперва недоумевающе глазел в глубь леса. Вдалеке виднелись лишь заросли камыша и болота, несколько острых камней, покрытых мхом. Ничего особенного. Он уже собирался упрекнуть своего друга в ложной тревоге, как вдруг... что-то чёрное скользнуло меж деревьев. Тёмная фигура. Большая. Он заметил, как она внимательно наблюдала за ними своими двумя блестящими глазами, но стоило ему глянуть в её сторону, как оно сразу же скрылось за густыми зарослями. В недоумении солдат протёр глаза. Но, когда

милициянт только убрал руку, неожиданно из-за кустов раздался сильный треск.

Оттуда резко вылетела группа щебечущих аистов.

- Тр-тр-тр-трау-трау.

- Тьфу, блин! Напугали твари...

- О, смотри! Опять разведчик едет куда-то.

- Да снова, наверное, спешит что-нибудь пану Юзефу докладывать.

- Какой-то странный он в этот раз, напуган что ли?

- Ну да, видимо случилось ...

- Эй вы, двое! – Окрикнул их разозлённый Феликс. – Чего болтаем на марше?!

- Нет-нет, пан-ахвицер! Всё в порядке!

В то же время, двигаясь во главе отряда, Кноришевский был полностью погружён в свои мысли. Сидя на коне, он не чувствовал пешей усталости своих подчинённых и теперь ехал в своеобразном полудрёме, не обращая ни на что внимания.

Мясницкий упомянул в недавнем разговоре деревню и опять же идола, хоть ему и было запрещено. Как он смел перечить своему повелителю! Юзеф - благородный шляхтич-сармат Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, а тот – всего лишь какой-то там мещанин! Фи! Может хотя бы высечь его за такое для примера остальным и душевного самоудовлетворения? Нет! Солдаты и так напряжены после вчерашнего, а такое наказание только усугубит

ситуацию. Тогда в деревне он уже видел сомнение в глазах своих людей. Понять их можно было, но и сам он просил селян о малом. Нужно было всего лишь рассказать, где идол и все были бы живы и целы.

Но нет! они все молчали или отнекивались, а кто-то даже сопротивлялся. Конечно, Юзеф вынужден был применить силу. А как иначе? Потом ещё и тот старик. Станный какой-то был. Чумазый такой, борода до ног, чудная корона из перьев на голове. Вроде каким-то знахарем или волхвом был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.